

УДК 215

СОВРЕМЕННАЯ РЕЛИГИОЗНОСТЬ И ЕЕ ТРАНСГРЕССИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ЧАСТИ ПРИКАСПИЙСКОГО ФРОНТИРА)¹

Топчиев М. С.

Астраханский государственный университет, г. Астрахань, Российская Федерация

E-mail: ceo.gfn@gmail.com

Статья посвящена анализу роли религии в жизни современного общества. Ее положение в социальном процессе сильно осложнилось на фоне глобальных политических, экономических и социокультурных изменений. Процессы глобализации и информатизации привели к девальвационным последствиям, которые обратили внимание современных ученых на вопрос трансформации религии в сфере социальных отношений. В рамках рассматриваемой проблемы в статье предложены результаты проведенного социологического исследования, в котором принимали участие студенты высшего учебного заведения Астраханской области. Полученные данные составляют научный интерес, т. к. опрос проводился в полиэтничном и поликонфессиональном регионе. Вслед за современными учеными, автор причисляет Астраханскую область к части прикаспийского фронта. Под фронтиром на данном этапе понимается особая система межкультурных коммуникаций, которая может возникнуть на пространстве соприкосновения различных культур. Именно такие зоны наиболее уязвимы с точки зрения стабильности поликультурного общества, соседствующего с другими территориями и испытывающего миграционное давление. В статье автором раскрыты некоторые особенности современной религиозности. Первая особенность обозначена как секуляризация культуры. Второй особенностью стала детерриториализация религии. Этот процесс заключается в том, что та или иная религия обретает своих приверженцев там, где исторически их никогда не было или же наоборот теряет в регионах традиционного проживания. Третья особенность получила свое название «новая религиозность». Она представляет собой характерный для современного этапа развития западного (и российского в том числе) общества тип религиозности, определяемый ценностями массовой культуры и обладающий элементами глубокой новизны и нетрадиционности. Особое внимание уделяется религиозной трансгрессии, поскольку фронтирное положение региона нередко дает почву для осуществления подобных актов. Религиозная трансгрессия автором статьи понимается как переступание и радикальное преодоление религиозных запретов. В заключении сделаны выводы о соответствии современной религиозности постмодернистскому состоянию культуры.

Ключевые слова: религиозность, новая религиозность, детерриториализация религии, религиозная трансгрессия, Христианство, Ислам.

¹ Работа выполнена при поддержке гранта Президента для молодых ученых – кандидатов наук. Проект МК-7152.2015.6 «Социокультурный анализ механизмов религиозной трансгрессии на территории Астраханской области как части прикаспийского фронта».

В современном мире происходят глобальные политические, экономические и социокультурные изменения. Нарастает международная нестабильность, разрушаются прежние системы ценностей. Происходит формирование всеобщего информационного пространства. Под воздействием глобализационных процессов разрушается политическая идеология, связанная с религиозной и национальной идентичностью. А вместе с этим «девальвируется место и роль религии в жизни общества» [6, с. 14] и трансформация в сфере социальных отношений, в которых на протяжении многих веков человеческой истории религия занимала одно из важнейших мест, осложняет и проблематизирует ее роль и положение в современном социальном процессе.

Однако, несмотря на все это, религия по-прежнему играет достаточно серьезную роль в жизни современного общества. Именно она остается тем значимым фактором социально-политической мобилизации. Религиозные организации могут оказывать влияние и на политические, и на социальные процессы. Происходит это вследствие развития религией определенного мировоззрения верующих, которое формирует не только взгляды на жизнь, но и гражданскую позицию. Причем совершенно не важно, ведется ли речь о традиционных обществах, что вполне очевидно, или же о тех, на которые оказали влияние модернизационные процессы, о так называемых модернизированных обществах. Примерами таких модернизированных, а также модернизирующихся стран могут служить Израиль, Индия, Польша, Турция и Россия.

В рамках рассматриваемой проблемы мы предлагаем результаты проведенного поискового исследования, которые отражают характер и суть явления религиозной трансгрессии. Для более объективной оценки исследование проводилось разными способами. Во-первых, применялся метод социологического опроса, выборка которого составила 500 человек. В письменном опросе принимали участие преимущественно студенты Астраханского государственного университета. Во-вторых, это фокус-группы и интервью, позволившие более детально рассмотреть некоторые проблемы. Исследование проводилось на территории Астраханской области. Регион является полиэтничным и поликонфессиональным, и интересен в том числе своим территориальным положением, что дает возможность исследователю отнести его к части прикаспийского фронта. Проблема поликонфессиональности южнороссийского фронта поднимается в работах астраханских исследователей: Романовой А. П., Хлыщевой Е. В., Якущенкова С. Н., Якущенко О. С.

Следует отметить, что фронт – комплексный, многогранный феномен, включающий в себя не только экономико-географические, хозяйственно-исторические, но и философско-культурологические, духовно-ментальные аспекты. В классическом варианте, который предложил Ф. Тернер, под фронтом понимается территория, представляющая собой подвижную границу и обладающая рядом характеристик, к которым относится, например, полиэтничность, поликонфессиональность, религиозная свобода, отрицание старого, новое поле возможного и др. В современной же интерпретации изменился сам подход к

фронтину. Под фронтиром на данном этапе понимается особая система межкультурных коммуникаций, которая может возникнуть на пространстве соприкосновения различных культур [7, с. 268].

Помимо этого, территория фронта обладает следующими характеристиками: это более высокая мобильность по сравнению с глубинной территорией, перемещение больших групп людей, новые формы культурных и социальных контактов. Но именно такие зоны наиболее уязвимы с точки зрения стабильности поликультурного общества, соседствующего с другими территориями и испытывающего «миграционный нажим» [9, с. 241]. Тем интереснее и актуальнее становятся результаты проведенного исследования.

Говоря об особенностях современной религиозности, можно утверждать, что на данный момент происходит секуляризация культуры. Сильнее всего этот процесс отражается на традиционных религиях. Естественно, они не собираются выходить из пространства социального процесса, но свое дальнейшее развитие осуществляют в режиме постепенного снижения своей духовной и социокультурной значимости. Можно даже говорить, что в современной культуре происходит некоторая «секуляризация религиозного» и «сакрализация светского».

Судя по полученным данным, степень религиозности респондентов, принявших участие в исследовании, достаточно высока. Они указывали на то, что в семье в той или иной степени соблюдаются религиозные обряды и ритуалы. И, если сравнивать данные результаты с общероссийскими, согласно которым российское общество делится примерно на две равные части: тех, которые относят себя к последователям религии, и тех, которые таковыми себя не считают [4, с. 2], то данный перевес можно объяснить конфессиональными и этническими особенностями региона и продолжающимися процессами секуляризации. Ведь респонденты могли интерпретировать вопрос об исповедовании религии с точки зрения формальной причастности и искренне считать это нормой.

Еще одной особенностью современной религиозности является детерриториализация религии. Этот феномен стал возможным вследствие глобализации, повышения «географической мобильности» и развития информационно-коммуникативных технологий. Религия рассеивается поверх традиционных конфессиональных, культурных, политических и цивилизационных границ. Этот процесс заключается в том, что та или иная религия обретает своих приверженцев там, где исторически их никогда не было или же наоборот теряет в регионах традиционного проживания. Так, например, исследование показало увеличение количества респондентов, проживающих на территории Астраханской области, исповедующих ислам. Объяснить этот эффект можно особенностями Астраханской области. На фронтире постоянно происходит конфессиональная и этническая трансгрессия, о которой мы подробнее остановимся позже.

Продолжая изучение вопроса о месте религии в современном мире, необходимо отметить, что, несмотря на возрастание социальной роли науки, мы можем говорить о проявлениях в обществе различных форм религиозности, причем как в традиционных, так и нетрадиционных вариантах. Современный человек проявляет

интерес к мистике, оккультизму, чудесам, паранормальным явлениям, колдовству, магии и эзотерике. Особенно это свойственно для нестабильных, переходных эпох, когда человек стремится снизить уровень неопределенности в окружающем его мире, а с другой стороны, этот интерес формируется массовой культурой.

Сегодня происходит активное формирование, внедрение и широкое распространение «новой религиозности». Свое название данное явление получило вследствие влияния новых факторов. «Новая религиозность» представляет собой характерный для современного этапа развития западного (и российского в том числе) общества тип религиозности, определяемый ценностями массовой культуры и обладающий элементами глубокой новизны и нетрадиционности [8, с. 3]. Взаимодействие и взаимовлияние новой религиозности и массовой культуры приводит к симуляции религиозности, своеобразной постмодернистской игре, которая, с одной стороны, продвигает религиозные идеи в информационном поле, а с другой, девальвирует и трансформирует их [8, с. 35–36].

Для выявления ценностных ориентаций респондентов исследования было предложено из 22-х различных ценностей выбрать пять, наиболее значимых для них. В первую пятерку вошли семья, здоровье, любовь, работа и свобода. Несмотря на относительно высокую религиозность респондентов ни «Бог», ни «Религия» как ценности не вошли даже в десятку. Фокус-группы дали аналогичный результат: при беседе, как в группе, где подавляющее число информантов было религиозно, так и в группе с противоположными тенденциями, ни «Бог», ни «Религия» не прозвучали в качестве значимых ценностей. Лишь после акцентирования внимания на данном вопросе, участники фокус-группы озвучили мнения, что религия является важной составляющей в жизни общества и человека, а также способствует формированию социально-одобряемого набора базовых ценностей.

Данные факты позволяют выдвинуть предположение о том, что религия и вера не играют ведущей роли в жизни молодого поколения и выходят на первый план ситуативно, когда появляется соответствующий посыл в информационном пространстве.

В результате детального рассмотрения вопроса, связанного с ценностями и разбивке респондентов по конфессиональным различиям, необходимо отметить низкий рейтинг ценности «религии» у христиан, и, наоборот, ее высокий рейтинг у мусульман. Также любопытен феномен низкого рейтинга «традиций» во всех рассмотренных группах респондентов, которые должны были коррелироваться с «религией». Ведь в религии закодирована такая система ценностей, которая максимально адаптирована к национальному сознанию народа. Религия начинает на определенном историческом этапе выступать в роли традиции, то есть механизма, помогающего народу сохранить наиболее значимые для него духовные ценности и передать их по наследству. «Культура души» воспитывается в человеке с детства, прежде всего, через традицию, а значит, и через религию.

Традиция – это принятие народом самого себя, разотождествление со злом, а значит, с небытием, то есть самоуважение. По мнению О. В. Ивановской «религия – это традиция. Значит, и на личностном уровне вера есть самопринятие человека, то

есть самоутверждение – исходная посылка бытия» [5, с. 261]. А если мы фиксируем низкую роль традиций в структуре ценностей изучаемых групп, то, соответственно, отмечаем и низкую идентификацию себя с этнической культурой. Приверженность традициям своей культуры могла бы оказаться дополнительным сдерживающим фактором при принятии решения о смене религии и осуществления тем самым религиозной трансгрессии.

Религиозная трансгрессия представляет собой переступание религиозных запретов, призванных отделить человека от его погруженности в веру, радикальное преодоление запретов религии. Так, например, трансгрессию как выход за пределы существующих порядков опыта, а также через призму бинарных оппозиций «запрета» и «трансгрессии» рассматривал Ж. Батай. «Состояние трансгрессии вызывается желанием, требованием мира более глубокого, более богатого и невероятного, требованием, одним словом, мира святого. Трансгрессия всегда осуществлялась в чрезвычайных формах» [1].

Тема трансгрессии была также концептуализирована в рамках философии XX века в творчестве М. Бланшо, М. Фуко, Ж. Деррида и др. М. Бланшо, интерпретируя Ж. Батая рассматривал трансгрессию как специфический внутренний «опыт-предел». Его человек получает, когда ставит свой прежний опыт на преодоление. «Это решение, компрометирующее всякое бытие, выражает невозможность человека остановиться – ни на миг, ни на одном утешении или какой бы то ни было истине, ни на интересах или результатах действия, ни на достоверностях истины или веры» [2, с. 67]. Согласно взглядам М. Бланшо, трансгрессия представляет собой парадоксальную реализацию таких возможностей, которые преодолевают осуществленность всех наличных возможностей, т. е. некоторой «невозможностью».

По оценке Ж. Деррида, опыт трансгрессии вообще невозможно рассматривать в качестве опыта применительно к действительности в силу его связанности с «невозможным». По мнению автора, внутренний опыт нельзя рассматривать как опыт, так как он соответствует лишь невозможному. И испытываться он может только в муке [3, с. 158].

Расширение опыта через трансгрессию рассматривает М. Фуко. По его мнению, современность началась с того, что возвести о «смерти Бога». И в этой ситуации трансгрессия является единственным путем обретения святого в его непосредственном содержании. Трансгрессия является «жестом, который обращен на предел» [2, с. 118]. И именно М. Фуко говорил о связи религии и трансгрессии, отмечая, что эти явления идут бок о бок.

Согласно проведенному исследованию, случаи религиозной трансгрессии известны половине респондентов. Рассматривая социальную среду, в которой произошел переход из одной религии в другую, можно отметить, что в основном данный переход осуществлялся в «дальнем круге». Обращает на себя внимание тот факт, что среди респондентов, причисляющих себя к христианству, случаи перехода наблюдаются в основном в «дальнем круге», то есть среди знакомых или малознакомых людей, с которыми у респондента нет социальных связей. Среди

мусульман мы видим иную картину. По количеству случаев перехода по-прежнему лидирует «дальний круг», но уже с меньшим отрывом, а также появляются случаи перехода в «ближнем» и «среднем» кругах. Таким образом, можно отметить, что респонденты, причисляющие себя к мусульманам, намного чаще сталкиваются с явлением религиозной трансгрессии непосредственно в среде своих родных и близких, с которыми они имеют достаточно тесные социальные связи, а также имеют возможность объективнее оценивать последствия подобного явления.

Доминирующим направлением религиозной трансгрессии является переход из христианства в ислам, подобные случаи были отмечены у значительной части респондентов, которая в три раза превышает переход из ислама в христианство. Информация о переходе из ислама в христианство зафиксирована лишь четвертью участников исследования. Данное доминирование связано со спецификой Астраханского региона, где мусульманская община представлена достаточно большой и наиболее религиозной частью населения.

Интересно распределение ответов респондентов по вопросу отношения к различным направлениям трансгрессии. Представители Ислама намного позитивнее оценивают переход из традиционной религии в традиционную, чем христиане. Данный факт можно объяснить интуитивным знанием мусульман о преобладающей направленности трансгрессии из христианства в ислам и, следовательно, отсутствии угроз конфессиональной стабильности ислама. С христианами дело обстоит с точностью до наоборот: есть интуитивное чувство наличия рисков, что проявляется в агрессивной защитной реакции.

Примечательно, что переход в атеизм одинаково порицается информантами обеих конфессии, но все большую нетерпимость по этому вопросу демонстрируют мусульмане. Информация, полученная на фокус-групповых интервью также подтверждает данную тенденцию. Большинство информантов не увидели никаких причин для беспокойства в фактах перехода из одной религии в другую, объясняя это личным выбором человека, совершившим переход, а также незначительным влиянием религии на жизнь современного человека. Исходя из такой позиции, переход серьезно не отразился ни на поведении, ни на мировосприятии человека, его совершившего. Для общества он остается прежним, соответственно это не вызывает тревоги или непонимания у окружающих.

Среди основных причин религиозной трансгрессии информанты на фокус-групповых интервью выделили три основные причины. Во-первых, это переход в религию будущего мужа девушки, которая решила связать свою жизнь с представителем другой религии. Переход чаще всего осуществляется под давлением партнера или его семьи. Большинство информантов высказались негативно относительно данной причины смены религии, так как переход осуществляется под давлением.

Во-вторых, акт религиозной трансгрессии, который возможно был связан с моментом переосмысления жизни и изменением ценностных ориентаций личности при активной миссионерской деятельности, информанты фиксировали у мужчин 25-30 лет.

В-третьих, переход происходит у подростков, выросших в межэтнических семьях, где данная ребенку с рождения религия не отвечала его религиозной самоидентификации. И при достижении сознательного возраста он принял решение изменить конфессиональную принадлежность на ту, которая наиболее соответствует его системе ценностей и мировосприятию.

Для того чтобы совершать религиозную трансгрессию, не обязательно совершать переход из религии в религию или становиться атеистом. История и современность показывает, что трансгрессия вполне возможна и в рамках конкретной религии [10, с. 7].

Так, стоит отметить, что участники фокус-группы неоднократно говорили о переходе в самую радикальную форму ислама, в ваххабизм. Ведь религиозной деятельности нетрадиционного типа свойственно активное миссионерство, необходимое для составления конкуренции традиционным для данного региона религиям. Нетрадиционные религии имеют профессионально разработанную рекламу и технику пропаганды своего учения. Ими проводятся широкомасштабные мероприятия, на которых используется как прагматическая, так и прагматическая мотивация. Особенно подобному влиянию нетрадиционных религий подвержены молодые люди, которые находятся в процессе поиска себя. Их привлекает своеобразная романтика, система тайных инициаций, экстравагантность и экзотичность нетрадиционных религиозных культов [6, с. 22–23].

Учитывая многие из изложенных особенностей современной религиозности можно говорить о том, что на данный момент в Астраханской области деформируется конфессиональный ландшафт с учетом всех секуляризационных, симуляционных, детерриториальных и трансгрессивных черт. Он вполне соответствует постмодернистскому состоянию культуры и отражает его важнейшие концептуальные и мировоззренческие черты.

К данным изменениям можно относиться по-разному. С одной стороны, можно видеть в этом определенный общественный прогресс и преодоление пережитков прошлого. С другой, искренне верить, что только при глубоком обращении к религии возможно спасти конкретного человека или же человечество в целом от негативных проявлений и последствий развития массовой культуры, культуры постмодерна. Как бы то ни было, на наших глазах происходит формирование принципиально новой социокультурной ситуации, определенным образом включающей в себя и новое отношение к религии.

Список литературы

1. Батай Ж. Запрет и трансгрессия. URL: <http://vispir.narod.ru/bataj2.htm> (Дата обращения 15.12.2016)
2. Бланшо М. Опыт-предел / М. Бланшо // Танатография Эроса: Жорж Батай и французская мысль середины XX века. – СПб., Мифрил, 1994. – 63–78
3. Герасимова П. С. О некоторых философско-психологических аспектах трансгрессии // Социокультурные проблемы современной молодежи: материалы 2 Международной научно-практической конференции / под ред. О. А. Шамшиковой, Н. Я. Большуновой. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2007. – Ч.1. – С. 153–160.

4. Данные Европейского социального исследования. URL: [http://wciom.ru/fileadmin/file/monitoring/2010/96/2010_2\(96\)_10Kofanjva.pdf](http://wciom.ru/fileadmin/file/monitoring/2010/96/2010_2(96)_10Kofanjva.pdf) (Дата обращения 15.12.2016)
5. Ивановская О. В. Трансценденция против трансгрессии // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. – № 1. – С. 256–268
6. Мещеряков Д. А. Глобализация в религиозной сфере общественного бытия. Автореф. ... канд. филос. наук. – Омск, 2007. – 24 с.
7. Романова А. П. Специфика межкультурных коммуникаций на фронтальных территориях / А. П. Романова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2015. – № 3. – С. 266–271.
8. Рыжков Ю. В. Новая религиозность в современной культуре. Автореф. ... докт. культурологии. – М., 2007. – 42 с.
9. Хлыщева Е. В. Фронтир как граница между «своим» и «чужим» / Е. В. Хлыщева // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2013. – № 2. – С. 237–242.
10. Якушенкова О. С. Религиозная трансгрессия в условиях гетеротопии // Научный журнал КубГАУ. – 2015. – № 113. URL: <http://ej.kubagro.ru/2015/09/pdf/18.pdf> (Дата обращения 15.12.2016)

Topchiev M. S. Modern Religious and its Features Transgressive (on the Example of the Astrakhan Region as Part of the Caspian Frontier) // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2016. – Vol. 2 (68). – № 3. – P. 127–135.

This article analyzes the role of religion in modern society. Its position in the social process greatly complicated in the context of global political, economic and socio-cultural changes. Process of globalization and informatization led to the devaluation effects, which drew the attention of modern scholars on the issue of the transformation of religion into the sphere of social relations. As part of the problem in the article the results of a sociological survey, which was attended by students of higher educational institution of the Astrakhan region. The obtained data make scientific interest because the survey was conducted in multiethnic and policonfessional region. Followed by modern scholars, the author classifies the Astrakhan region of the Caspian Sea to the frontier. Under the frontier at this stage it refers to a special system of intercultural communication that can occur in the space of different cultures. These are the areas most vulnerable to the stability of a multicultural society, the neighborhood with other areas and experiencing migration pressure.

In the article the author revealed some of the features of modern religiosity. The first feature is referred to as the secularization of culture. The findings of a sufficiently high degree of religiosity of the respondents are understandable ongoing process of secularization, when the formal involvement of religion often sincerely considered the norm and accepted in her profession of issues.

Keywords: religion, new religious, deterritorialization religion, religious transgression, Christianity, Islam.

References

1. Batay Zh. Zapret i transgressiya [The Prohibition and Transgression]. URL: <http://vispir.narod.ru/bataj2.htm> (Accessed 15.12.2016).
2. Blansho M. Opyt-predel [Experience-Limit]. Tanatografiya Erosa: Zhorzh Batay i frantsuzskaya mysl' sere diny XX veka. [Tanatography of Eros: Georges Bataille and the French Idea of the Mid XX Century]. SPb., 1994, P. 63–78.
3. Gerasimova P. S. O nekotorykh filosofsko-psikhologicheskikh aspektakh transgressii [On Some Philosophical and Psychological Aspects of Transgression]. Sotsiokul'turnye problemy sovremennoy molodezhi: materialy 2 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Social and Cultural Problems of Today's Youth: Proceedings of the Second International Scientific and Practical conference]. Edited by O. A. Shamshikovoy, N. Ya. Bol'shunovoy. Novosibirsk, Izd. [Novosibirsk publ.] NSPU, 2007, Ch.1, P. 153–160.
4. Dannye Evropeyskogo sotsial'nogo issledovaniya [These European Social Survey]. URL: [http://wciom.ru/fileadmin/file/monitoring/2010/96/2010_2\(96\)_10Kofanjva.pdf](http://wciom.ru/fileadmin/file/monitoring/2010/96/2010_2(96)_10Kofanjva.pdf) (Accessed 15.12.2016).

5. Ivanovskaya O. V. Transtsendentsiya protiv transgressii [Transcendence Against Transgression]. Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy. [Scientific Problems of Humanitarian Studies], 2010, no.1, P. 256–268.
6. Meshcheryakov D. A. Globalizatsiya v religioznoy sfere obshchestvennogo bytiya. Avtoref. kand. filos. nauk [Globalization in the Religious Sphere of Social Life. Extended Abstract of Candidate's Thesis]. Omsk, 2007, p. 24.
7. Romanova A. P. Spetsifika mezhkul'turnykh kommunikatsiy na frontirnykh territoriyakh [The Specifics of Intercultural Communication in the Front Areas]. Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura [Caspian region: politics, economy, culture], 2015, no. 3, P. 266–271.
8. Ryzhkov Yu. V. Novaya religioznost' v sovremennoy kul'ture. Avtoref. dokt. kul'turologii [The New Religion in Modern Culture. Extended Abstract of Candidate's Thesis]. Moscow, 2007, p. 42.
9. Khlyshcheva E. V. Frontir kak granitsa mezhdu «svoim» i «chuzhim» [Frontier as the Boundary Between "Their" and "Foreign"]. Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura [Caspian region: politics, economy, culture], 2013, no. 2, P. 237– 242.
10. Yakushenkova O. S. Religioznaya transgressiya v usloviyakh geterotopii [The Religious Transgression in a Heterotopia]. Nauchnyy zhurnal KubGAU [Scientific journal KubSAU], 2015, no. 113. URL: <http://ej.kubagro.ru/2015/09/pdf/18.pdf> (Accessed 15.12.2016).